

Истро ушёл в глубь леса. Спотыкаясь, он сделал несколько шагов и опёрся одной рукой о платан. Другой рукой коснулся своих губ, вспоминая мужской запах пота Эрика и мягкость его губ. Он тяжело дышал, не удержавшись, расстегнул пояс.

Его член уже набух до боли. Он с нетерпением схватил его, начав быстро двигать рукой. Он невольно вспомнил, как только что держал руку Эрика — тёплую, сухую, с лёгкой шероховатостью...

— Мм... — Он издал низкий, сладострастный звук, представляя, как Эрик держит его, и движения его руки ускорились. — Учитель... у...читель...

Стоило только представить его, как Истро, стиснув зубы, кончил. Белая жидкость медленно стекала по стволу дерева. Он пристально смотрел на эту картину — светло-коричневая кора дерева казалась всё больше похожей на цвет кожи Эрика.

В паху снова появилось напряжение, но Истро лишь слегка потёрся несколько раз. Влажные от пота волосы прилипли к вискам. Желание пришло так сильно, что после оргазма разум постепенно вернулся, но вместе с ним пришло и чувство вины.

Что, если учитель почувствует отвращение ко мне? При этой мысли он похолодел, член обмяк. Он убрал его обратно, поправил одежду и уткнулся лицом в руку.

Если учитель действительно уйдёт из-за этого, я умру.

Он пессимистично подумал, что из-за своего мимолетного порыва разрушил эти отношения. В глазах учителя он никогда не был таким грязным человеком. Учитель, наверное, в ужасе.

Он прочитал заклинание, чтобы убрать жидкость. Затем подумал: если учитель захочет уйти, он сделает всё возможное, чтобы удержать его.

Не обязательно доводить до этого.

Он спокойно подумал: учитель Эрик всегда был мягок с ним, и, если он извинится, учитель точно не уйдёт.

Извиниться... Он хотел извиниться только за свой импульсивный порыв, но не за свои чувства к нему.

Эрик стоял босиком на берегу, почти не веря происходящему, и коснулся рукой своих губ. Только что случившееся было настолько невероятным.

Истро не был тем, кто легко выражает свои чувства, но всегда был вежлив. Эрик знал его так

долго, но вдруг понял, что сейчас совсем его не понимает. Он застыл в замешательстве, размышляя над одним вопросом: что означал этот поцелуй?

Была ли это шутка? Эрик первым делом подумал об этом. Его ум был в полном хаосе. Он сел на камень у берега, глядя на реку вдалеке. Это точно была шутка.

Он откинулся назад, лёжа на камне, и, закрыв глаза, увидел перед собой образ Истро. Все те обычные, близкие прикосновения теперь стали подозрительными.

Эрик прикрыл глаза рукой, вспоминая: он здесь уже почти два года. За эти два года он оказался в совершенно иной ситуации, чем когда только приехал. Теперь, оглядываясь назад, это казалось невероятным. Лица Тимона, Гилленса и Ламира даже начали расплываться — иногда ему казалось, что те люди и события восьмилетней давности были лишь сном.

Но Тимон, Гилленс и Ламир точно не были иллюзией. Они вместе росли, пока не погибли в бою. Эрик знал их почти шесть или семь лет, и время, проведённое вместе, было куда больше, чем эти два коротких года. Но он никогда раньше так не привязывался к кому-то — желание защищать его даже превосходило их дружбу вчетвером.

Может быть, ему стоит найти время, чтобы навестить Тимона, Гилленса и Ламира в этом возрасте. В это время они уже должны были быть призваны в армию, служа королю. А он сам в этом мире... Он видел в древних книгах Истро, что из-за временного сбоя более слабая сторона тела постепенно угасает и быстро умирает.

Эрик горько усмехнулся. Даже если его юная версия умрёт, никто не будет по нему скучать. Он был сыном пьяницы и игрока. Его родители умерли, когда ему было десять лет, оставив его одного в деревне, где он работал на фермеров, питаясь заплесневелыми запасами, пока в четырнадцать лет не солгал о возрасте и не присоединился к армии. До встречи с теми тремя он был одиноким, никогда не надеясь, что кто-то посмотрит на него с уважением, не говоря уже о дружбе. Он был благодарен им, даже считал их семьёй.

Но Истро... Эрик сжал кулак. Сейчас, думая о нём, он чувствовал лишь замешательство, в котором даже была капля гнева — ощущение собственной беспомощности.

Изначально он хотел, чтобы Истро жил спокойно, избегая всех конфликтов, пока не состарится. Но теперь он чувствовал, что что-то изменилось, и всё оказалось не так просто, как он думал. Возможно, он принял неверное решение в ту первую ночь, когда встретил Истро.

Но к чему сейчас об этом думать? Даже если бы он сейчас должен был убить себя, никто не заставил бы его поднять меч против Истро. Он опустил руку, глядя на ясное небо, где облака меняли свои очертания. Когда он думал об Истро, в его сердце всё ещё было тепло. Оглядываясь на эти два года, он не чувствовал, что поступил неправильно.

Ужасно то, что, понимая всё это, он видел: почти каждый был невиновен. Это делало его

нерешительным, заставляя каждое его решение казаться разумным, и все его принципы исчезли.

Он начал чувствовать себя потерянным. Всё казалось неправильным, но попытка исправить это только усугубляла ошибки. Если всё действительно было ошибкой, то зачем он оказался здесь десять лет назад?

У него вдруг возникло желание сбежать.

Истро долго думал, прежде чем вернуться в резиденцию. Горничная у входа, увидев его, с тревогой сказала:

— Вы наконец вернулись!

— Что случилось? — спросил Истро.

— Вас... вас ждёт один господин.

Плохое предчувствие охватило его.

— Учитель вернулся?

— Нет...

Истро поправил одежду и направился в гостиную. Человек в одежде слуги, увидев его, встал и поклонился:

— Ваше Высочество, я слуга барона Реда. Барон приглашает вас к себе в гости.

Услышав это имя, Истро почувствовал тошноту — почти физическую реакцию. Он посмотрел на слугу:

— Почему он вдруг решил пригласить меня? Мы не так близки.

— Не говорите так, Ваше Высочество. Ваш учитель, мистер Ингэйвен, тоже там. Возможно, они подружились.

Сердце Истро упало. Он шагнул вперёд, схватил мужчину и злобно сказал:

— Что он сделал с учителем?! Если он посмеет тронуть его, я разорву его на куски!

— Успокойтесь, Ваше Высочество, — мужчина посмотрел ему в глаза. — Я всего лишь слуга, передающий слова барона.

Истро отпустил его и первым делом подумал, что Рориан уже утром отправился в армию, взяв с собой своих приближённых, но Реда не взял.

Это было намеренное решение Рориана или идея Реда? Истро был в смятении, но он точно знал: действия Реда как-то связаны с Рорианом.

— Веди.

— Хорошо, Ваше Высочество.

Когда они уже собирались уходить, Элада остановила их у входа. Она посмотрела на Истро и тихо сказала:

— Это может быть ловушка. Может, подождём, пока вернётся хозяйка?

— Чтобы она устроила истерику? — сказал Истро. — Она даже не знает, как важен для меня учитель!

<http://bllate.org/book/15397/1360404>